

Увидев, что Цзянь Юэ **действительно собирается уходить**, староста впал в панику и **поспешно его остановил**:

— Эй! Подождите, подождите!

Цзянь Юэ обернулся.

Лицо старосты — **сухое, морщинистое** — **потеряло всю прежнюю суровость**. Он говорил **серьёзно**:

— Правда, **никому нельзя** заходить на алтарь по своей воле — это **завет предков**. Но... правила мертвы, а люди живы. Управляющий Ван, прошу вас — **пойдите, приведите господина Шэня обратно**!

Цзянь Юэ наблюдал, как старик **нервно ходит кругами**, и в глазах его **мелькнула искра веселья**. Но, сделав вид, что **колеблется**, он кивнул:

— Ладно, попробую. Но **гарантий дать не могу**.

Староста **полностью попался на крючок**. Он торопливо сказал:

— Просто сделайте всё возможное! Если убедите господина Шэня остаться — **я заполню ту анкету**, каждый вопрос!

Выражение Цзянь Юэ **мгновенно смягчилось**. Он **кашлянул** и с **ложной скромностью** сказал:

— Ах, забудьте об этой анкете, староста. Между нами **не нужны формальности**. Просто не забудьте своё обещание, ладно?

Уголки рта старика **беспомощно подёргнулись**.

Цзянь Юэ **не стал тратить время**. Он **побежал обратно** и нашёл Шэнь Юшу.

Схватив его за рукав, глаза **сверкали**, он **прошептал**, так что слышали только они двое:

— Молодой Господин, **получилось**. Теперь мы можем войти.

Шэнь Юшу **приподнял бровь**, тон — **медленный, с насмешкой**:

— Неплохо, Управляющий Ван. ****Реакция у вас улучшается****.

Цзянь Юэ ****покорно улыбнулся****, не упуская шанса ****подлизаться****:

— Всё ****благодаря вашей проницательности****, Молодой Господин.

Чат стрима взорвался от смеха:

«Боже, я больше не вынесу!»

«Господин Шэнь, вы... ха! Это гениально!»

«Городские — страшные! Такие глубокие планы!»

«Я никогда не видел, чтобы кого-то так обвели вокруг пальца — и он ещё благодарил за это!»

«Не ожидал, что вы такой Молодой Господин!»

«У этого управляющего — Оскар за актёрскую игру!»

Зрители ****ревели от хохота****, но не только они.

Под большим деревом неподалёку Вэнь Юй и другие тоже наблюдали. К их ****полному изумлению****, под ****необычайно тёплым гостеприимством**** старосты, Шэнь Юшу и Цзянь Юэ ****лично провели к алтарю****.

Выражение Вэнь Юй ****изменилось****:

— Подождите... что? Этого ****нет в гайде****!

Шрам ****слегка прищурился****.

Стоя рядом, Вэнь Юй ****понижила голос****:

— Перед тем как прийти, лидер использовал ****обнаруживающий артефакт**** на это подземелье новичков — ****инстанс золотой карты****. Даже ****потратил целое состояние****, чтобы купить нам гайд по Ванфу. Но в нём ****ни разу не упоминалось****, что ****СЕО проводит кого-то на алтарь****. Шрам, что-то не так. Слишком много расхождений. У меня ****дурное предчувствие****. Может, ****отступим****, соберёмся заново?

В гайде призрак из архива ****никогда не должен был быть привязан к ключу****.

Что-то ****сильно пошло не по сценарию****. Кто ****освободил её из родового храма****?

И по гайду, призраки Ванфу ****каждую ночь становились жесточе****. Почему вдруг появился ****комендантский час****, который всех спасает?

Шрам бросил на неё взгляд и выругался:

— Чёрт. Ты знаешь, ****сколько организация потратила****, чтобы сюда попасть после открытия инстанса? Последняя золотая карта, что у нас была — ****была картой призыва****. Тот новичок был таким ****идиотом****, умолял нас присмотреть за его призывом перед смертью. Ха, как будто мы станем! Карты призыва — ****чистое несчастье****. Даже после смены владельца они ****остаются верны первому хозяину****. Почти убило нас в тот раз. К счастью, я быстро продал её за ****тридцать миллионов очков****.

Вэнь Юй нахмурилась:

— Я говорила с Тяньтянь. Она сказала, что ****никогда не видела****, чтобы этот управляющий ****кого-то призывал****.

Шрам ****хрипло рассмеялся****:

— Тогда это ****ещё лучше****. Если это ****не карта призыва**** — она ****ещё ценнее****. Чего ты боишься? Мы ****уничтожили**** кучу деревень новичков. Один парень, даже хитрый — ****не противостоит нам****. Убить его — ****раз плюнуть****.

Вэнь Юй тихо вздохнула:

— Надеюсь, так и есть. Но этот ****СЕО может быть полезен****. Нужно найти способ ****вписать его в сюжет**** и ****перетянуть на свою сторону****.

Шрам кивнул в знак согласия.

Пока они ****перешёптывались****, староста вёл Шэнь Юшу и Цзянь Юэ к алтарю.

Старик почему-то ****чувствовал здесь сильное беспокойство****. Как только привёл их — ****развернулся и ушёл****, не сказав ни слова.

Цзянь Юэ, у которого всегда был фонарик, ****включил его**** и начал ****осматривать окрестности****.

Снаружи каменные фигуры казались ****лишь смутно человеческими****, но теперь, внутри, он ****чётко видел****: алтарь окружён ****высокими каменными стенами****, будто ****древняя арена****. Стены — ****покрыты фресками****.

Когда луч света коснулся резьбы — ****проявились тусклые очертания алой краски****. Хотя выцвели от времени, сцены ****всё ещё различимы****.

Десятки маленьких человечков ****стояли на коленях**** у подножия великого алтаря. В руках — ****длинные, острые предметы****. Под ними — ****море красного****. Казалось, они ****поклонялись невидимому богу****.

Цзянь Юэ указал на ****тёмно-алое пятно**** в центре:

— Молодой Господин, неужели это ****Горный Бог****?

Шэнь Юшу ****внимательно изучил фреску****:

— Очень возможно.

— Странно поклоняются в этой деревне, — пробормотал Цзянь Юэ, указывая снова. — Смотрите, они ****на коленях****, и похоже, ****вонзают острые предметы себе в тела****.

Голос Шэнь Юшу был ****спокоен****:

— Во многих местах ****сохраняются древние ритуалы****. Я однажды посещал племя, где посвящение в совершеннолетие — ****стрижка волос****, которые ****приносят в жертву**** как знак верности. В некоторых древнегреческих мифах поклонники ****жертвовали части собственного тела**** богам.

Цзянь Юэ ****удивлённо моргнул****.

Он не то чтобы не знал такого — просто ****не ожидал****.

Молодой Господин, обычно ****заботящийся только о науке и логике****, на самом деле ****хорошо знает древние обычаи****! Он ****вовсе не старомодный рационалист****!

Шэнь Юшу тоже ****удивлённо посмотрел на него**** — но по совсем другой причине:

«Этот “управляющий”, который всегда казался таким загадочным, на самом деле — полный невежда. Настоящий ископаемый».

Их взгляды ****мельком встретились**** — и оба ****отвели глаза****.

— Эти фрески ****слишком абстрактны****, — вздохнул Цзянь Юэ. — ****Трудно разобрать детали****...

Он ****оборвал фразу****.

Зрители стрима коллективно ахнули:

«Он увидел!»

«Боже, это тот самый момент! Я сошёл с ума, когда дошёл до этого!»

«Он быстрее меня!»

«Его мировоззрение сейчас рухнет!»

Хотя деревня снаружи ****кипела фестивалем****, внутри воцарилась ****жуткая тишина****.

Тело Цзянь Юэ ****окаменело****. Глаза ****расширились от ужаса****, лицо ****побледнело****. Тьма вокруг ****сгустилась****, давя со всех сторон.

Под ****холодным белым лучом**** фонарика алые пигменты ****сверкали, как свежая кровь****.

И там, среди нарисованных сцен, Цзянь Юэ ****увидел нечто, что остудило его душу****.

Он ****увидел себя****.

И ****всех членов археологической команды****.

Они все ****стояли у подножия алтаря на фреске****. Хотя изображения были грубыми, ****пропорции были точны**** — он ведь ****судмедэксперт****, мгновенно узнавал ****анатомию человека****.

Линии, позы — это были ****он и его спутники****. Вокруг них ****стояли на коленях жители****, будто ****проводили извращённый ритуал****.

То, что ****остудило его кровь****, — среди всех нарисованных фигур ****только он, Вэнь Юй и Шрам**** были ****бледными, выцветшими****, а остальные археологи — ****ярко-алыми****.

Их позы ****искажены****, они ****сливаются с поклоняющимися****, будто ****превращаются в них****.

Теперь он ****понял****, почему староста сказал, что на алтарь можно приходить ****только после фестиваля****.

Это было ****время жертвоприношения****.

Время их смерти.

Перед глазами ****вспыхнуло системное окно****:

«Основное задание: Тайна Ванфу — прогресс 50%».

Как только появилось сообщение, ****свет задрожал****. Под ****резким белым лучом**** фигуры на фреске ****словно двинулись****. Цзянь Юэ ****покаялся****, что ****увидел****, как нарисованные лица ****повернулись к нему****. Их ****искажённые рты**** ****растянулись в жуткой улыбке****.

Потом они ****начали двигаться****.

Фигуры на фреске ****извивались****, ****давили на камень****, будто ****пытаясь выбраться наружу****. Воздух ****наполнился запахом крови****.

Фонарик ****выскользнул из дрожащей руки**** Цзянь Юэ и ****зазвенел на полу****, покотившись несколько раз.

Услышав звук, Шэнь Юшу ****обернулся****:

— Что случилось?

Цзянь Юэ стоял ****как вкопанный****, ****холодный пот**** проступил под пиджаком.

Шэнь Юшу подошёл, ****нагнулся****, поднял фонарик:

— Управляющий Ван, вы ****не можете даже фонарик удержать****?

Цзянь Юэ ****открыл рот****, пытаясь объяснить, что ****увидел****, — но прежде чем он успел заговорить, Шэнь Юшу ****включил фонарь**** и ****снова направил луч на фреску****.

Теперь, когда свет ****чётко осветил рисунок****, он ****нахмурился****:

— Что это должно быть? Это ****вы****?

Прежде чем Цзянь Юэ успел ответить, ****раздались шаги****.

У входа на алтарь, ****как тень****, появилась сгорбленная фигура ****старосты****. Его ****мрачные глаза блеснули****, когда он увидел ****бледное, напуганное лицо**** Цзянь Юэ, и ****на лице его расплылась злая, самодовольная ухмылка****. Голос — ****низкий, ледяной****:

— Господа, вы ****закончили свою экскурсию****? Пора ****уходить****.

Внутри он ****торжествовал****. Пускай этот вмешивающийся управляющий ****играет в свои игры****, но как только они ****ступят на алтарь Горного Бога**** — ****никто не выйдет живым****.

Эти чужаки — ****не более чем жертвы****, ****обречённые умереть****, чтобы ****навсегда остаться в фресках****, заменив собой жителей в смерти.

Зрители стрима ****взрывались****, как только увидели ****самодовольное лицо старосты****.

«Проклятие фрески было с самого начала», — быстро напечатал один.

«Даже президент Шэнь не сломает такое!» — добавил другой.

«Фреску могут рисовать ****только сами жители****. Но они ****веками ищут замену**** — зачем менять?»

«Кто-то однажды ****сошёл с ума**** и попытался ****уничтожить фреску****. Умер ****в ту же ночь****».

«Это тупик. ****Нет решения**** для этого инстанса».

«Слишком жестоко. Это подземелье ****создано, чтобы ломать надежду****».

Тем временем, Цзянь Юэ ****бросил взгляд на Шэнь Юшу****, всё ещё смотрящего на фреску.

*«Конечно, — подумал он, — босс это тоже видел. Сейчас нерушимый фундамент материалистического мировоззрения президента Шэня, ****наверное, превращается в пыль****».*

Он ****осторожно кивнул****, делая вид, что спокоен:

— Похоже, что так, Молодой Господин.

Он **искренне боялся**, что его босс **сломается от страха**. Но то, что произошло дальше, заставило его **почти задохнуться**.

Шэнь Юшу **резко ударил ладонью по камню** и **взревел**:

— **Это возмутительно! Это грубое нарушение прав граждан на изображение!**

Все: «...»

Даже **у старосты дёрнулся рот**.

Из всех возможных реакций — **это была самой неожиданной**. Он готов был к **панике**, **недоверию**, даже **ярости** — но **этот богатый городской житель** хотел **спорить о законах с проклятой фреской**?!

Сухой, хриплый голос старосты **нарушил тишину**:

— Эта фреска — **наша молитвенная картина**. Она **создана, чтобы благословить Горного Бога**. Быть на ней изображённым — **великая честь**.

Шэнь Юшу **бросил на него ледяной, аристократический взгляд**, тон — **полный презрения**:

— Тогда **почему вы не изобразите себя**?

Старик **замер**, не зная, что сказать.

Но Шэнь Юшу **ещё не закончил**. Он **обернулся к Цзянь Юэ** и **спокойно приказал**:

— Управляющий Ван, **принесите кисть**. Раз староста так хочет **благословений** — я **лично позабочусь**, чтобы **каждый из них был включён**.

Цзянь Юэ на миг **остолбенел**. Потом **всё понял**, **выпрямился** и **энтузиастично кивнул**, лицо — **полное лести**:

— Молодой Господин, вы **абсолютно правы**! Но молиться **только за старосту** — **несправедливо**, верно? Почему бы не включить **всю деревню**? **Все заслуживают равного благословения**. Как вы думаете, староста?

Старик **стоял, парализованный**.

Ему **хотелось умереть**.

Серьёзно — **вырыть яму и закопаться**.

Чат стрима снова взорвался:

«Боже, эта пара — непобедима!»

«Они **троллят босса подземелья**!»

«Президент Шэнь **вооружил бюрократию против проклятия**!»

«“Нарушение прав на изображение” — я не вынесу, он **судится со сверхъестественным**!»

«Кто-нибудь остановите их, я уже **не могу от смеха**!»

Лицо старосты было ****бурей эмоций****: ****ярость****, ****паника****, ****недоверие**** — и за всем этим ****смутное осознание****, что он ****полностью недооценил**** двух людей перед собой.

Цзянь Юэ, с ****вечной невинной улыбкой****, слегка ****наклонил голову****, будто ****не он только что перевернул всё с ног на голову****.

— Так что, староста, — ****ласково спросил он****, — ****начнём****?

Староста ****смотрел на них****, ****онемев****.

Впервые ****не они**** оказались ****заперты в проклятой фреске****.

Староста выглядел так, будто ****его самого только что изобразили в углу картины**** — ****без выхода****.

<http://bllate.org/book/16053/1433942>